

Покончив с напитками, мы решили прогуляться по парку, Поппи держала меня за руку, настаивая, что для дочери нормально держать отца за руку. Я думаю, она волновалась и ей нужна была опора.

— Что мне ей сказать? — спросила она, пока мы шли через декоративный сад.

— Ну, «Привет, мама» сойдет для начала, а потом мы сможем продолжить.

— Что, если она даже не помнит меня?

— Я боюсь, что это реальная возможность, мы возьмем твоё свидетельство о рождении, чтобы доказать персоналу, что ты дочь Никки. Если она тебя совсем не вспомнит, будет очень жаль, но она может что-то вспомнить, если ты ей подсказешь. У тебя есть какие-нибудь приятные воспоминания?

Поппи присела и начала покусывать руку, я вытащил ее изо рта:

— Извини, я делаю это, когда беспокоюсь о вещах, но почему я волнуюсь, я сейчас в безопасности, она не может причинить мне боль, она же умирает на больничной койке.

— Она причиняла тебе боль, прежде чем ты сбежала?

— Иногда, если кто-то из ее парней причинял ей боль, она иногда порола меня. Хотя она часто просто оскорбляла меня, она могла быть злобной, называла меня всякими плохими словами, но как я могла быть злой, я была всего лишь ребенком, она продавала себя на улице, чтобы заработать на наркотики.

— Значит, у тебя совсем нет приятных воспоминаний?

— Когда она была трезвой, что случалось все реже и реже к тому времени, как я сбежала, она могла быть милой. Я помню, как однажды мы ходили в зоопарк и видели красных панд, которые абсолютно милейшие животные, если не считать поросят, конечно. Это был хороший день, нам было очень весело в тот день, у меня было мороженое, я не помню, чтобы получала мороженое в другое время.

— Видишь, ты можешь поговорить об этом.

— Да, но мужчина на большой машине забрал нас из зоопарка. Он отвез меня домой, и я осталась одна на пару дней, а когда мама вернулась, она была в полном раздрае и вся в синяках. Мне пришлось пойти к соседям, чтобы вызвать скорую помощь для нее, она едва могла ходить.

— Может быть, не стоит упоминать эту часть. Сколько тебе тогда было лет?

— Может быть, 8 или 9. Со мной все было в порядке, я умела готовить и все такое, я все еще ходила в школу, но никто не знал, что я осталась дома одна.

Я обнимал Поппи некоторое время, пока не пошел дождь, и мы побежали домой.

— Как хорошо началось наше приключение, — засмеялась Поппи, — Мы бежали домой под проливным дождем.

Вернувшись домой, я схватил большое полотенце, и мы вместе высушили волосы, затем Поппи достала свои книги и начала делать домашнее задание за кухонным столом, пока я звонил в хоспис, чтобы узнать, можем ли мы навестить Никки завтра. Они подтвердили, что можно приходить в любое время с 14:00 до 16:30 вечера.

Разобравшись с этим, я позвонил в Энтерпрайз и заказал машину на вторую половину дня, затем положил пирог и немного чипсов в духовку к чаю, так как у меня не было возможности приготовить что-нибудь свежее. Поппи сказала, что она не возражает, пирог, чипсы и печеные бобы были бы для нее изысканным блюдом пару недель назад.

После того, как мы поели, Поппи захотелось еще немного почитать, поэтому мы поднялись в мой кабинет. Она включила Пинк Флойд, затем открыла увесистую научную книгу и начала читать и делать заметки.

— Мисти дала посмотреть мне несколько старых экзаменационных, — сказала она мне, пока я печатал электронное письмо Лоис с окончательной рукописью, — Она такая добрая, она отметила каждый вопрос ссылками на учебник.

— Я рад, что ты так быстро завела друзей.

— Я тоже, я бы потерялась в естествознании и математике без Мисти и Кэти, а Мисти даже не лесбиянка, у нее есть парень, она с ним целую вечность, они практически помолвлены.

Некоторое время спустя Поппи оторвалась от своих книг:

— Расскажи мне о своей семье, мы недостаточно говорим о тебе. Я, конечно, знаю о Хелен, но у тебя есть еще братья или сестры?

— Нет, только я и Хелен, наши родители умерли несколько лет назад.

— О, прости, я не хочу будить плохие воспоминания.

— Все в порядке, — ответил я, — это неплохое воспоминание. Мама и папа были немного старше нас. Папа был писателем-путешественником, он провел многие годы в разъездах, летая и плавая по всему миру. Писал книги и статьи для всевозможных журналов, от Нешнл Джиографик до воскресных выпусков газет. Он был слишком занят, чтобы остепениться.

— Мама была стюардессой, она встретила папу на рейсе из Нью-Йорка, и они поженились год спустя. Папе надоело все время путешествовать, он остепенился и устроился на работу редактором туристических журналов, мама потеряла работу, когда авиакомпания, в которой она работала, была куплена конкурентом. До того, как она работала стюардессой, она была моделью, у нее все еще было несколько контактов, и они помогли ей устроиться на работу управляющей модельным агентством.

— Так вот почему Хелен начала работать моделью?

— Думаю да, она записалась в то же агентство, когда закончила школу.

— Что твоя мама думала о том, что Хелен позирует обнаженной и все такое?

— Я не знаю, мы никогда по-настоящему не говорили об этом, к тому времени я уже учился в университете, но я не могу представить, что у нее было слишком много возражений, потому что в прошлом она сама часто снималась обнаженной.

— В самом деле! Твоя мама была хорошенькой, у тебя есть ее фотографии?

— Хелен очень похожа на маму, так что да, и да, у меня есть несколько фотографий мамы, когда она была моделью. Я редко смотрю на них, потому что это немного странно, знаешь ли, смотреть на голую маму.

— Оу, да, извини, я немного погорячилась.

Я достал папку с книжной полки за своим столом и передал ее Поппи:

— Это коллекция работ мамы и Хелен.

— О, круто, я с удовольствием взгляну.

— Некоторые мамины ранние работы, скажем так, с рейтингом XXX, мой отец никогда не знал об этом, Хелен дала мне их.

— О, ты имеешь в виду нормальное порно?

— Ммм, не настолько откровенно, но определенно в газетном киоске такое не найти.

— Хорошо, взгляну как закончу свою домашнюю работу.

— И так, как я уже сказал, мамы и папы больше нет с нами, мама большую часть своей жизни была заядлой курильщицей, и в последние годы ее здоровье было очень плохим, под конец ее организм просто сдался в один прекрасный день. Она была дома, приготовила папе завтрак, посмотрела телевизор, я поговорил с ней по телефону в обеденный перерыв, она рассказала мне о каком-то антикварном шоу, которое смотрела. Папа пошел в садовый центр, вернулся домой, посадил несколько растений в горшках в теплице, поднялся наверх, чтобы переодеться в рабочую одежду, и нашел маму мертвой в постели.

— О черт, это ужасно!

— Насколько мы можем судить, она умерла вскоре после того, как я поговорил с ней, Хелен позвонила ей примерно через час, и мама не ответила. У папы случился инсульт несколько недель спустя, и он так и не оправился, врачи сказали, что он умер от разрыва сердца.

Поппи подошла к моему стулу и обняла меня:

— О боже, мне так жаль, что я об этом заговорила.

— Все в порядке, Поппи, мы должны говорить о таких вещах, ты должна знать обо мне все. Мы состоим в отношениях, поэтому ты должна знать всё о моей жизни.

Поппи тяжело опустилась на стул:

— Я не думала об этом с этой точки зрения.

— Тебя это беспокоит?

— Нет, нет, это не так, это просто не то, о чем я бы даже мечтала пару недель назад. Я боролась за выживание на улицах, потом меня схватили и, вероятно, убили бы, как только я им надоела бы, или даже изнасиловали меня до смерти, я слышала, что такое случается с девушками, когда парни настолько грубы, что девушки умирают от внутреннего кровотечения. Я могла быть этой девушкой, если бы они не оставили дверь открытой, а сами не отключились.

— Теперь я привела себя в порядок, вернулась в школу, у меня целый гардероб дорогой одежды, и у меня гребаные отношения, как такое возможно? Но мои друзья всё еще там.

— Это моя награда за то, что я выжила, за то, что я была достаточно сильна, чтобы справиться со всем дерьмом, которое люди делали со мной за последние несколько лет?

Настала моя очередь обнять Поппи, я крепко прижал ее к себе, когда у нее потекли слезы:

— Это чистая глупая удача, не так ли, если бы они не оставили дверь открытой, если бы ты не побежала в этом направлении и не подождала на той автобусной остановке, если бы я не прошел мимо. Я не знаю, это удача или судьба? Хелен сказала, что ты послана исцелить меня, а может наоборот.

— Это звучит разумно, — выдавила Поппи между рыданиями, — Мы исцеляем друг друга.

Я держал Поппи, пока ее слезы не высохли и рыдания не утикли, затем я отнес ее в кровать, где мы долго обнимались, и Поппи говорила просто случайные мысли, которые приходили ей в голову. Она говорила о людях, которых она встретила, животных, которых она хотела увидеть, о местах, которые она хотела посетить, о книгах, которые она прочитала, о вещах, которые она хотела сделать.

— Ты можешь заняться со мной любовью, пожалуйста? — спросила она после часа безостановочной болтовни.

Это была такая резкая смена темы, что я на мгновение растерялся и смог ответить только «что?», прежде чем мой мозг заработал должным образом.

— Займись со мной любовью, долгой, медленной любовью, как будто ты хочешь заниматься любовью всю ночь, пока утром не взойдет солнце.

— Тебе утром в школу, тебе нужно немного поспать.

— Я могу обойтись без этого, а ты сможешь вздремнуть, прежде чем заедешь за мной в обеденное время.

— Ты серьезно, ты хочешь заниматься медленной любовью в течение, — я посмотрел на часы у кровати, — 10 часов?

— Да, пожалуйста, если мы будем нежными, то сможем использовать все мои дырочки.

Я принял ее вызов. Мы поцеловались. Это были медленные, нежные поцелуи, наши губы неоднократно соприкасались и расходились, затем Поппи перекадилась на меня сверху и засунула мой уже твердый член в свою гостеприимную киску и глубоко вздохнула.

Несколько мгновений она двигала мышцами своей киски, затем медленно, с наслаждением приподнялась, наслаждаясь каждым дюймом моего члена и продолжая целовать меня в губы.

— Я так сильно люблю тебя, — прошептала она мне, — никогда не покидай меня.

— Зачем мне когда-либо хотеть покидать тебя? Я люблю тебя больше, чем когда-либо любил Тэмми.

— Я впервые чувствую себя в безопасности, мне тепло, и я счастлива, боже мой, Алекс, я уже кончаю.

Поппи обхватила меня руками, когда ее киска сжалась, и все ее тело крепко сжалось вокруг меня:

— Если мой мозг справится, я буду считать свои оргазмы. Это первый.

Как только она восстановила дыхание, она снова начала двигаться, продолжая медленные движения бедрами, как будто у нее было полное намерение продолжать в том же духе в течение нескольких часов.

Она не остановилась во время второго и третьего оргазмов, причем четвертый оргазм наступил вскоре после моего первого оргазма, который обрушился на меня. Я кончил, и она закричала в порыве самого мощного оргазма.

— Черт, Алекс, ты кончил в меня без презерватива, это было намного лучше, — выдохнула она, используя мышцы своей киски, чтобы вдохнуть немного жизни в мой член, прежде чем снова начать медленно двигаться.

— О черт, я забыл про презерватив!

<http://erolate.com/book/285/5730>